

7. Колотило, А. Статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в России и Украине / А. Колотило // Законность. - 2013. - № 12. - С. 58-61.

8. Курадовец, С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при ведении административного процесса / С. Курадовец // Юстиция Беларуси. - 2009. - № 6. - С. 48-50.

9. Желтобрюхов, С.П. Прокурорский надзор как гарантия законности в Российском государстве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратов, 1999. - 25 с.

10. Ястребов, В.В. Прокурорский надзор за законностью привлечения к административной ответственности за совершение налоговых правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ремизов М.В. - М., 2004. - 34 с.

11. Росинский, В.В. Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации / В.В. Росинский. - М.: Альфа-М, 2010. - 224 с.

12. Бандурка, А.М. Административный процесс: учеб. / А.М. Бандурка, Н.М. Тищенко. - Харьков: НУВД, 2001. - 353 с.

УДК 342.9 (476)

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ
(МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)**

Т.В. Телятицкая,

заведующий кафедрой международного экономического права УО «Белорусский государственный экономический университет», к.ю.н., доцент

В.П. Сухопаров,

студент 4 курса факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет»

В Международном пакте о гражданских и политических правах за государствами-участниками признается абсолютное правомочие на ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность посредством принятия закона, поскольку международных стандартов в области легальной допустимости ограничения свободы не установлено, за исключением случаев уголовных дел.

С целью соблюдения принципов международного права и способствования добросовестному выполнению международных обязательств и уважению прав человека в Пакте определено требование установления пределов ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в отношении допускаемых им форм ограничения в части, не касающейся уголовного преследования. Это напрямую связано с административным задержанием, процедура которого регламентирована в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) и имеет недостатки.

В силу пробелов в процессуально-исполнительном законе, что во многом обусловлено объективным отсутствием органов, ведущих административный процесс, на территориях дипломатических представительств, консульских учреждений, воздушных и морских судов под флагом Республики Беларусь административное задержание не может быть применено. Несмотря на это пресечение общественно вредных действий и обеспечение административного процесса на этих территориях может быть осуществлено в соответствии со ст. 5.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение» [1]. Поскольку ПИКоАП является «единственным законом, устанавливающим порядок административного процесса», необходимо закрепить в нем подобную норму, равно как и другие, обеспечивающие административный процесс, вследствие совершения административного правонарушения на территориях дипломатических представительств, консульских учреждений, воздушных и морских судов под флагом Республики Беларусь [2].

В соответствии со ст. 8.2 ПИКоАП действие процессуально-исполнительных норм распространяется на физических лиц: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных лиц государственных органов (за исключением лица, занимающего высшую государственную должность Республики Беларусь; лиц, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь; членов Совета Республики и депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; депутатов местных Советов депутатов; судей; народных заседателей). Согласно международным договорам Республики Беларусь, регулирующим дипломатические и консульские сношения, нормы института административного задержания не распространяются на лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, для которых Республика Беларусь является страной пребывания. Однако последнее не предусмотрено частями 6 и 7 ст. 8.3 ПИКоАП, устанавливающими изъятия из применения административного задержания в отношении отдельной категории физических лиц. С нашей точки зрения, в ПИКоАП должен быть прямо предусмотрен запрет на применение административного задержания к лицам, обладающим правом дипломатической неприкосновенности (немедленно после выяснения их личности). Необходимость данного изменения обусловлена четкой регламентацией описанной ситуации международными договорами Республики Беларусь (в частности, дипломатический агент «не подлежит аресту или *задержанию* в какой бы то ни было форме» [3]).

В рамках действия норм института административного задержания по кругу лиц имеет место еще одна проблема. Так, в ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП установлено, что административное задержание применяется к физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, т. е. «в отношении которого судом, органом, ведущим административный процесс, устанавливается виновность в совершении административного правонарушения» [2]. Однако если физическое лицо не достигло возраста, с которого наступает административная ответственность, то не имеет место совершение административного правонарушения. Такое событие в юридической литературе именуется как «объективно

противоправное деяние» [4, с. 402]. С нашей точки зрения, лица, не достигшие возраста, с которого наступает административная ответственность, также должны быть освобождены немедленно после выяснения их личности и возраста (если только такие лица не создают своими действиями явную *опасность* для себя и окружающих, что предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 8.4 ПИК_оАП). В противном случае применение административного задержания к ним может повлечь негативное влияние на психику несовершеннолетнего.

В ч. 1 ст. 8.2 ПИК_оАП установлено, что физическое лицо, совершившее административное правонарушение, в процессе административного задержания доставляется и содержится в месте, определенном органом, ведущим административный процесс [2]. Регламентация определения места содержания задержанного физического лица требует уточнения, поскольку орган, ведущий административный процесс, – собирательное понятие, которое обозначает как компетентный в области административной юрисдикции государственный орган, так и должностное лицо. Возникает вопрос о том, кем и в каком порядке должно определяться место содержания задержанного физического лица.

С целью надлежащего применения процессуально-исполнительного закона предлагаем установить в ч. 1 ст. 8.2 ПИК_оАП, что место, в которое доставляется и в котором содержится задержанное лицо, должно определяться постановлением соответствующего республиканского органа государственного управления, должностные лица которого уполномочены осуществлять административное задержание физического лица. При этом условия содержания в таком месте должны исключать угрозу для жизни и здоровья задержанного за административное правонарушение. Исходя из целей, сроков и сущности административного задержания место содержания должно позволять выполнение уполномоченными должностными лицами преследуемых целей (составление протокола об административном правонарушении, обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении и др.) в наиболее короткий срок ограничения свободы задержанного. Это не противоречит закрепленному в ч. 1 ст. 8.2 ПИК_оАП положению (доставление физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в место, определенное органом, ведущим административный процесс), содействует единой практике применения административного задержания уполномоченными должностными лицами и соответствует установленному в ст. 2.4 ПИК_оАП принципу неприкосновенности личности.

Следует также акцентировать внимание на том, что в соответствии со ст. 8.3 ПИК_оАП уполномоченные должностные лица управомочены (*«имеют право»*), а не обязаны осуществлять административное задержание [2]. Исходя из этого, случаи применения административного задержания не должны быть неотъемлемой частью деятельности должностных лиц органов, ведущих административный процесс. Необходима детализация оснований задержания относительно его целей (т. е. уточнение оснований его применения). Однако в ч. 2 ст. 8.2 ПИК_оАП законодатель уточняет основания задержания лишь в связи с одной целью – «составлением протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным» [2]. С нашей точки зрения, с целью

надлежащего исполнения международного обязательства Белорусским государством по обеспечению права человека на свободу и личную неприкосновенность необходимо детализировать основания административного задержания уполномоченными должностными лицами. Предлагается следующая детализация оснований административного задержания в связи с преследованием соответствующих целей:

– с целью установления личности – отсутствие документа, удостоверяющего личность, у физического лица, совершившего административное правонарушение, либо его отказ предъявить такой документ на месте выявления (совершения) административного правонарушения;

– с целью обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении – попытка физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, скрыться от должностных лиц, уполномоченных составлять протокол о соответствующем административном правонарушении, либо наличие достаточных оснований полагать, что правонарушитель может скрыться от органа, ведущего административный процесс, и (или) суда;

– с целью пресечения сокрытия или уничтожения доказательств – наличие достаточных оснований полагать, что правонарушитель может скрыть либо уничтожить доказательства.

Это будет способствовать исключительному применению административного задержания (одной из законодательно допустимых форм ограничения свободы), т. е. его применению лишь в тех случаях, когда выполнение процессуального действия либо действий, обеспечивающих рассмотрение и правильное разрешение дела об административном правонарушении, невозможно.

В соответствии со ст. 8.4 ПИК_оАП срок административного задержания может длиться не более трех часов, однако физические лица отдельных категорий могут быть задержаны на срок, не превышающий семьдесят два часа, который впоследствии может быть продлен в предусмотренных ПИК_оАП случаях. Однако в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.), положения которого содержательно трактуют обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Пактом, отмечается, что задержание лица по обвинению в уголовном преступлении не должно превышать «нескольких дней» [5]. Эта норма, хотя и регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, имеет юридическую силу в сфере административного задержания: в силу наименьшей общественной опасности (т. е. общественной вредности) административного правонарушения по сравнению с преступлением ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, должно быть меньше, чем несколько дней. С нашей точки зрения, срок административного задержания определенных категорий физических лиц, предусмотренных ч. 2 ст. 8.4 ПИК_оАП, должен быть сокращен с семидесяти двух и более часов (суток) на меньший срок, но достаточный для достижения целей и выполнения определенных действий в процессе административного задержания.

В ст. 8.5 ПИКоАП установлено, что задержанному разъясняется право пригласить защитника при составлении протокола [2]. Следует отметить, что задержанному должно быть разъяснено не только право пригласить защитника, а также возникающие в связи с административным задержанием права и обязанности (т. е. права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс) во исполнение требований ст. 2.8 ПИКоАП. Однако в первую очередь должны быть разъяснены основания ограничения его свободы, что является неотъемлемой частью допустимой дерогации права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. При этом основания ограничения свободы, права и обязанности физического лица, к которому применено административное задержание, в том числе право пригласить защитника, должны быть разъяснены ему не при составлении протокола административного задержания либо протокола об административном правонарушении, а при непосредственном задержании лица, т. е. в срочном порядке. Такая обязанность должна быть возложена на должностных лиц, осуществивших административное задержание.

Полагаем, представленные здесь предложения, направленные на совершенствование правового регулирования административного задержания, будут способствовать исполнению Белорусским государством конституционной обязанности по принятию мер для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан (в частности – права человека на свободу и личную неприкосновенность), развитию функционирования правового государства в Республике Беларусь, а также дальнейшему международному уважению прав человека.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.07.2016. – 2/2403.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 20 дек. 2006 г., № 194-З (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 14. – 2/1291 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.07.2016. – 2/2403.

3. Венская конвенция о дипломатических сношениях // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. – Дата доступа : 20.04.2016.

4. Сырых, В. М. Виды безвиновных проступков / В. М. Сырых // Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – 4-е изд. – М., 2005. – С. 402–406.

5. Замечание общего порядка № 8 – Статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность) // United Nations Human Rights [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11. – Дата доступа : 17.04.2016.